

о том, что в случае, если «международным договором Республики Беларусь предусмотрены иные правила, чем те, которые сдержатся в настоящем законе, то применяются положения международного договора» (ст. 2).

Бесспорно, юридически ни один из вышеперечисленных международных актов не является обязательным для соблюдения: Европейская конвенция о гражданстве не имеет отношения к Республике Беларусь, поскольку последняя не является членом Совета Европы, остальные же документы носят декларативный характер. Но, во-первых, развитие правовой системы в согласованности с буквой и духом европейского права носит исключительно положительный характер, и, как заметил председатель Конституционного суда Республики Беларусь Г.А. Василевич, «в перспективе видится вступление Республики Беларусь в Совет Европы. И вступление в Совет Европы произойдет не тогда, когда мы совершим какой-то рывок, какие-то качественные изменения. Мы должны активизировать свою собственную деятельность». Во-вторых, сегодня можно с уверенностью заявить, что развитие норм о правопреемстве государств по вопросам гражданства в соответствии с общепризнанными принципами международного права в отношении прав человека, а также наличие такого количества одобренных многими государствами документов, пусть и декларативного характера, по указанным вопросам, привело к признанию отдельных принципов, регулирующих гражданство в связи с правопреемством государств, в качестве обычных норм. Так, например, Верховный комиссар по делам национальных меньшинств отметил в своем докладе, что «в той степени, в которой законодательство, регулирующее предоставление гражданства в порядке правопреемства государств, исключает возможность автоматического предоставления гражданства лицам, длительное время проживающим в государстве-преемнике и имевшим гражданство государства предшественника, оно нарушает ключевые принципы ОБСЕ, а также соответствующие принципы международного права».

Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня законодательство Республики Беларусь по вопросам правопреемства в отношении гражданства физических лиц не только соответствует международно-правовым стандартам в этой области, но опыт, полученный в ходе разработки национальных норм, некоторым образом способствовал и формированию международно-правовых позиций.

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОГЛАШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЯДЕРНЫЙ УЩЕРБ

Пиотух О.А., Белорусский государственный университет

В основе режима ответственности за ядерный ущерб, развитие которого неразрывно связано с развитием атомной энергетики, лежат две системы ответственности: «Парижская» и «Венская». Основным соглашением «Парижской системы» является Парижская конвенция 1960 г. об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии (далее – Парижская конвенция), принятая под эгидой ОЕЭС (с 1961 г. – ОЭСР) и дополненная Брюссельской конвенцией 1963 г. и Протоколами 1964 г. и 1982 г. Основным соглашением «Венской системы» является Венская конвенция 1963 г. о гражданской ответственности за ядерный ущерб (далее – Венская конвенция), принятая под эгидой Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и дополненная Протоколом 1997 г. Авария на Чернобыльской АЭС, оказавшая огромное влияние на международное ядерное право в целом, убедительно продемонстрировала несовершенство существовавшего на тот момент режима ответственности за ядерный ущерб и послужила толчком к его дальнейшему развитию. Первым шагом в этом направлении стало принятие в 1988 г. Совместного протокола о применении Венской конвенции и Парижской конвенции (далее – Совместный протокол), поскольку, несмотря на общие основополагающие принципы, Парижская и Венская конвенции в течение длительного времени действовали совершенно изолированно друг от друга. Следующим важным шагом на пути создания всеобъемлющего режима ответственности стало принятие в 1997 г. Протокола о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г. (далее – Протокол 1997 г.) и Конвенции о дополнительном возмещении за ядерный ущерб.

БССР, как и СССР, не являлась участницей режима ответственности за ядерный ущерб. Более того, Республика Беларусь стала участницей Венской конвенции только в 1998 г. Естественно, такое участие в режиме ответственности нельзя было считать полноценным, и в 2003 г. Республика Беларусь ратифицировала Протокол 1997 г., обеспечив тем самым его вступление в силу (Протокол вступил в силу 04.10.2003). Тем не менее, в целях обеспечения более эффективной защиты потенциальных жертв ядерных аварий Республикой Беларусь сделано не все, поскольку ее неучастие в Совмест-

ном протоколе не позволяет получить компенсацию в случае аварии на территории государств-участников Парижской конвенции (на сегодняшний день участниками Парижской конвенции являются 15 государств, в т.ч. Германия, Испания, Норвегия, Финляндия, Франция, Швеция, из них 8, в т.ч. Германия, Норвегия, Финляндия, Швеция, являются также государствами-участниками Совместного протокола). Совместный протокол также получил поддержку государств-участников Венской конвенции (из 32 государств-участников Конвенции участниками Совместного протокола являются 15, в том числе Литва, Польша, Румыния, Украина, Чехия).

Совместный протокол вступил в силу в 1992 г. и представляет значительный интерес как в плане истории разработки и принятия, так и в плане содержания.

Впервые вопрос о взаимосвязи между Венской и Парижской конвенциями возник еще в 1963 г., в ходе Международной конференции по гражданской ответственности за ядерный ущерб, на которой была принята Венская конвенция. Однако, несмотря на неоднократные обсуждения, ему, ввиду отсутствия политической заинтересованности, не уделялось достаточного внимания вплоть до 1986 г. В 1986 г. усилия Агентства по ядерной энергии ОЭСР (АЯЭ) и МАГАТЭ, направленные на решение вопроса о взаимосвязи между конвенциями и их возможном согласовании, были возобновлены в рамках неофициального совещания экспертов. В 1987 г. Постоянный комитет по гражданской ответственности за ядерный ущерб (создан в соответствии с рекомендацией Международной конференции 1963 г.), рассмотрев на своем шестом заседании вопрос о возможности согласования конвенций посредством Совместного протокола, рекомендовал Совету управляющих МАГАТЭ создать специальную совместную рабочую группу МАГАТЭ/АЯЭ. С идеей создания совместной рабочей группы ранее согласился и Постоянный комитет АЯЭ. В том же году совместная рабочая группа приняла путем консенсуса проект Совместного протокола, который затем был одобрен Советом управляющих МАГАТЭ и руководящими органами ОЭСР и АЯЭ. В 1988 г. Совет управляющих МАГАТЭ и Совет ОЭСР приняли решение созвать совместную международную конференцию для заключения Совместного протокола о применении Венской конвенции и Парижской конвенции. Конференция, которая состоялась 21.09.1988 в Вене, приняла Совместный протокол консенсусом. В работе конференции принимала участие и делегация БССР.

В структурном отношении Совместный протокол состоит из преамбулы и 11 статей. В преамбуле отмечается, что принятие Протокола преследует двоякую цель: во-первых, установить «мост» между Венской и Парижской конвенциями, а во-вторых, исключить правовые коллизии, которые могут возникнуть в случае одновременного применения обеих конвенций к одной и той же ядерной аварии. Определения обеих конвенций, приведенные в статье I Совместного протокола, включают и возможные поправки к ним, имеющие силу для соответствующих государств-участников, что позволяет избежать пересмотра Протокола в случае пересмотра конвенций. При этом любое государство-участник Совместного протокола и Венской конвенции применяет положения Парижской конвенции в отношении других государств-участников Парижской конвенции и Совместного протокола таким же образом, как оно применяет положения Венской конвенции в отношении других ее участников, и наоборот (статья IV). Статьи II и III Протокола устанавливают, что оператор несет ответственность за ядерный ущерб, причиненный как на территории государств-участников Венской конвенции и Совместного протокола, так и государств-участников Парижской конвенции и Совместного протокола, в соответствии с положениями той конвенции, участником которой является государство установки, при этом применение одной из конвенций исключает применение другой. Статья IV дополняет статьи II и III и предусматривает применение «рабочих» статей той или иной конвенции, исключая применение процедурных статей, т.к. участие в Совместном протоколе не влечет автоматического участия в обеих конвенциях. В статьях с V по XI содержатся заключительные положения, изложенные в соответствии с обычной практикой.

Таким образом, Совместный протокол предложил весьма «элегантное» решение проблемы параллельного существования Венской и Парижской конвенций, в результате чего охват стран режимом гражданской ответственности значительно возрос. Присоединение Республики Беларусь к Совместному протоколу сделает ее участие в режиме ответственности за ядерный ущерб более полным и предоставит возможность получения компенсации в случае потенциальной ядерной аварии на территории ряда развитых западноевропейских государств.